

Группа продвигалась вперед, оставляя на снегу следы предыдущего дня, сопровождаемые глубоким, слякотным звуком их шагов.

Моя позиция была где-то посередине. Благодаря предусмотрительности лидера, Галада, мне не пришлось стоять ни в первых рядах, ни в тылу.

Шесть из десяти собравшихся наемников, включая Галада, были лично им отобраны. Это была небольшая группа наемников, состоящая всего из шести человек. Они представились каким-то названием, но оно было не особо запоминающимся, так что я его уже забыл.

— Жрец Марнак.

Ясные большие глаза и невинное на вид лицо, но телосложение, совершенно не соответствующее ему. Судя по всему, он был кем-то средним в возрасте между мальчиком и парнем и был самым младшим членом группы наемников, которого Галад поручил мне на случай, если мне понадобится выполнить какие-либо поручения.

Я ответил теплой улыбкой.

— Да.

Его звали Пьер? Родом из деревни недалеко от Гвиса, Пьер был самым молодым членом

группы, которого Галад принял за его врожденный талант. После долгих уговоров и щедрой выплаты Галаду удалось завербовать его в свою группу наемников.

Как я узнал этот факт?

— Не могли бы вы рассказать мне о пейзажах, откуда вы родом, помимо Гвиса? Если мы пойдем дальше по этой дороге, то придем к деревне, где я жил раньше, но не знаю, как поживают мои мать и отец. Конечно, благодаря щедрой выплате капитана Галада моим родителям, они должны без проблем пережить эту зиму, но я все равно немного волнуюсь. Интересно, почему я так себя чувствую?

Пьер был очень разговорчив. Вопросы, которые он мне задавал, казались просто предлогом, чтобы завязать разговор, поскольку затем он болтал о своих собственных историях, которые мне даже не были интересны.

Может быть, Галад поручил Пьеру не присматривать за мной, а временно держал подальше от себя этого болтуна? Меня обманули?

— Вы знаете, сэр священник?

Теперь он начал рассказывать о своих собственных историях, даже не задавая мне вопросов. С, казалось бы, торжественным выражением лица, он прошептал мне так, что это не соответствовало его невинному лицу, заставив меня немного усмехнуться.

— О чём?

Пьер бросил взгляд на Галада и сказал шепотом.

— Вообще-то ходят слухи, что фермеров на этой дороге похищают не люди и не монстры, а призраки.

В этом мире термин «призрак» использовался в несколько ином значении, чем монстры, состоящие из отрицательной энергии. Ну, это не слишком отличалось от образа призраков, который мы использовали в нашем мире.

— Призраки, говоришь?

— Да. Призраки.

Я только слегка улыбнулся.

— Было бы действительно очень хлопотно, если бы преступники оказались призраками.

Пьер посмотрел на меня блестящими глазами.

— Почему?

Надеялся ли он на историю со сверхъестественными элементами? К сожалению, я не это хотел донести.

— Что ж, если преступник — призрак, то очевидно, что мы придём с пустыми руками. Если это так, мы не получим гонорар за успех, не так ли?

Это было бы проблемой. Без платы за успех платеж будет составлять всего одну серебряную монету. Сумма была такой же, как аванс, который я получил вчера после прослушивания лекции от дамы в приемной. Другими словами, моя неудачная ситуация, когда в кармане всего девяносто медных монет, ничуть не улучшится.

Это было действительно хлопотно.

Пьер казался слегка разочарованным, как будто ожидал замечательного рассказа, и обратил взор на меня.

— Похоже, что будет сложно получить платеж, если виновником является призрак.

— Но ты думаешь, Галад тоже считает, что преступники - призраки?

Услышав мой вопрос, Пьер огляделся своим массивным телом и прошептал мне тихим голосом, как будто ждал этого.

— Вообще-то я не думаю, что капитан Галад верит, что мы поймаем преступника. Из того, что

я подслушал, когда они разговаривали друг с другом прошлой ночью перед сном, казалось, что мы взялись за эту работу просто потому, что не было другой подходящей работы. Начнем с того, что неизвестно даже, действительно ли существуют виновные в причинении вреда прохожим.

Так что моя денежная ситуация не улучшится в конце концов. Я чувствовал себя немного подавленным. Пьер продолжал говорить, не замечая бурливших во мне мыслей.

Это было похоже на прогулку во время прослушивания радио.

— Капитан Галад всегда ворчит, что в наши дни нет работы, потому что великий лорд Тредон слишком хорошо правит и так хорошо заботится о призраках, что проблем не возникает. В результате нашей группе наемников в этом месяце пришлось больше работать поденщиками в бюро по трудоустройству, чем наемниками.

Бюро по трудоустройству было учреждением, непосредственно подчиненным Лорду, где Лорд предлагал работу с соответствующим вознаграждением, когда требовался труд. Эта система, похожая на современное агентство по трудоустройству, возникла как средство распределения трудоемких задач с неопределенными перспективами на ранних стадиях игры.

Итак, должен ли я работать чернорабочим, а не наемником? Быть наемником подходило мне гораздо больше. Это была беспроектная ситуация, когда я также мог получить божественность, выполняя работу наемника, получая неизбежные трупы в результате столкновений не на жизнь, а на смерть.

— Но разве люди с исключительными врожденными талантами, такие как Пьер, не превосходят в таких физически сложных работах?

На мои вежливые слова Пьер неловко засмеялся, как будто он к этому не привык.

— Вы единственный, кто здесь разговаривает со мной официально, священник Марнак. Я действительно не возражаю, если вы будете говорить со мной более небрежно.

— Мне так удобно.

Пока другой человек не игнорировал меня, доброта была довольно полезным инструментом. Хороший вид был удивительно выгодным во многих отношениях, особенно при выявлении неблагоприятных подозреваемых.

— Ну, если вы настаиваете, мне больше нечего сказать.

— Пьер!

— Думаю, мне нужно уйти на минутку. Я скоро вернусь!

Пьер, собиравшийся продолжить разговор, склонил голову передо мной, услышав зовущий его далекий голос Галада, и направился к Галаду, пересекая заснеженную тропу.

Когда Пьера уже не было рядом со мной, непрерывная болтовня, наполнявшая воздух с утра до вечера, стихла, и я слышал только свое медленное дыхание и биение сердца.

«Убей!»

— Мать, почему ты все время призываешь меня убивать? Если они все умрут, у меня будут проблемы. Что я скажу, когда вернусь в Гвис? Тридцать серебряных монет. Нет, так как я получил одну монету вперед, награда составляет двадцать девять серебряных монет. Твоему сыну очень нужны двадцать девять серебряных монет. Я хочу провести эту зиму с теплой спиной.

«Убей...»

Слегка обескураженным голосом Мать Порчи неохотно согласилась и отступила назад. В конце концов, наша Мать Порчи не обладала способностью творить чудеса вроде создания монет.

Я похлопал руками по карманам.

— Я думаю, что, возможно, говорил слишком резко. Бедность, кажется, несколько затуманила мой светлый рассудок. Не расстраивайся из-за слов этого глупого сына. На самом деле, я не против побыть немного в холоде. Моя спина естественным образом согреется, когда придет весна.

«Убей!»

Мать Порчи быстро отпустила свои прошлые эмоции.

День начал немного темнеть. Глядя на Галада, призывающего группу двигаться быстрее издалека, казалось, что до того, как мы доберёмся до предполагаемого места для лагеря, осталось пройти ещё какое-то расстояние.

Поговорив с Галадом и вернувшись, Пьер держал рот на замке и молчал. Я усмехнулся и заговорил с ним.

— Ты что-то слышал?

Пьер, взглянув на меня, помедлил, прежде чем заговорить.

— Капитан сказал мне не беспокоить вас слишком сильно. Он сказал, что должно быть раздражает, когда кто-то постоянно цепляется за тебя и болтает с утра до заката.

Это действительно немного раздражало, но болтающее радио было все же лучше, чем его отсутствие.

— Я действительно не против. Не волнуйся.

Лицо Пьера просветлело. Выражение его лица напомнило мне улыбающегося медвежонка.

— Правда, жрец?

— Да.

Тонкое движение. Слабый звук разрезаемого воздуха. Мои чувства, которые были улучшены, что-то уловили.

Я рефлексивно толкнул Пьера вниз.

Стук

Две стрелы вонзились мне в живот и плечо. В конце концов, преступники, похищавшие прохожих, не были призраками. Это были люди.

Бандиты, наверное.

— Ж-жрец?! Вы в порядке? С-стрелы!!!

Я спокойно оценил ситуацию. Галад, шедший впереди нас, неподвижно лежал на земле со стрелой, воткнутой в его череп.

Из десяти в нашей группе не тронутых стрелами осталось менее пяти.

Ужасно метко. Это было слишком методично и резко, чтобы быть простой засадой горных бандитов.

«Убей!»

Мать Порчи сказала, что хочет, чтобы я притворился мертвым на земле после того, как в меня попали стрелы.

Это был действительно рациональный выбор. Прямо сейчас, когда мы даже не знали, сколько там врагов, было мудро подождать, пока они не раскроют себя, прежде чем действовать.

Я оглянулся. Пьер дрожал гораздо сильнее, чем можно было предположить по его крепкому телу. Похоже, он был неопытен в реальном бою.

Если бы я сейчас притворился мертвым, все остальные наверняка погибли бы, кроме меня.

«Убей!»

— Я понимаю, Мать. Я очень хорошо понимаю, что мне так выгоднее.

Это игра. Сам мир — это игра. Те, кто вот-вот умрут, — это всего лишь биты данных, НПС, а я — игрок.

— Но знаешь ли ты, Мать?

С двумя стрелами, все еще застрявшими в моем теле, я всё ещё стоял.

Выхватив меч из пояса ближайшего упавшего трупа, который я заметил ранее, я с криком рванул вперед.

— Вот как я обычно поступаю!

Я взмахнул мечом. Брызнула кровь. Голова одного бандита, одетого в темную одежду, упала на землю.

Врагов было больше одного. Мои глаза пронзили темноту, пока я осматривал свое окружение, и бросился к следующему врагу.

Да, именно так я и играл.

Защищая то, что я хотел защитить, как желало мое сердце.

Потому что в игру нужно играть так, как хочется.

Валькирия был дезертиром из Рейнджеров. Не в силах приспособиться к жесткой, дисциплинированной жизни рейнджеров, он покинул свой пост.

Ему едва удалось уклониться от преследователей, которые последовали за ним и спрятаться в горной деревне. Там Валькирия собрал банду бандитов, в определенной степени обучив нескольких негодяев-единомышленников.

Основываясь на знаниях, полученных во время пребывания Валькирии у Рейнджеров, их грабёж стал неизбежным стихийным бедствием для простых фермеров.

Валькирия очень систематически нападал только на подходящие группы фермеров и грабил их владения. Было ясно, что такая короткий и жестокий грабёж вскоре приведет к потере головы.

Поскольку грабёж продолжался долгое время, Лорд в конце концов нанял наемников, чтобы выследить его.

Пришло время переместить их базу после последней большой работы. Валькирия выбрал наемников, посланных Лордом, своей последней добычей перед уходом.

Продавать имущество вооруженных наемников было гораздо выгоднее, чем наживаться на фермерах.

Если они нанесут превентивный удар и устроят им засаду, Валькирия считал, что семь обученных им подчиненных не проиграют десяти наемникам. Так он судил.

Все прошло по плану. Пока солнце медленно скрывалось, а наемники двигались длинной вереницей, совершенно расслабленные, Валькирия подал сигнал своим подчиненным, которые потихоньку закончили готовиться вгрызаться в шею своей жертвы.

Засада была очень удачной. Стрелы поразили пятерых из десяти наемников. Фигура, предположительно являвшаяся их лидером, была мгновенно убита его собственной стрелой, и наемники не обратили внимания на местонахождение нападавших.

Проблема заключалась в появлении жреца, который выглядел как дикий зверь.

Этот сумасшедший жрец со стрелами, все еще застрявшими в его животе и плече, казалось, выжидал, прежде чем вытащить меч из трупа и броситься на одного из скрытых подчиненных Валькирии, отрубив им голову одним ударом.

Валькирия неосознанно выругался при его виде, похожим на берсерка.

— Безумец!

<http://tl.rulate.ru/book/60128/2973235>